

Публикация М. Ю. Крапивина и Е. Н. Метелкина

Документы Политбюро ЦК ВКП(б) о нумизматической коллекции великого князя Георгия Михайловича Романова

Крапивин

Михаил Юрьевич
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Метелкин

Евгений Николаевич
канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

12 октября 1927 г. в секретную часть Наркомата по просвещению (Наркомпрос, НКП) РСФСР поступило письмо из «Генеральной агентуры Наркомфина СССР з[а] [г]раницей» (датированное 26 сентября 1927 г. за № 471/с). Сотрудник этой финансовой структуры А. С. Сванидзе¹ со ссылкой на некоего «банкира-эмигранта» Кагана² информировал наркома А. В. Луначарского³ о том, что в «Сербском государственном банке» находятся четыре ящика ценностей, общей стоимостью «не менее» одного миллиона фунтов стерлингов, которые в 1914 г. Русский музей императора Александра III (ныне — Государственный Русский музей) передал в Петроградскую ссудную казну (казенный ломбард) на ответственное хранение. «Двое сербских юристов» за вознаграждение в размере 10% от указанной суммы берутся возвратить музейное имущество в СССР. «Дело значительно облегчилось бы, если бы музей мог раздобыть ломбардные квитанции, по которым эти ценности были сданы в Ссудную казну в 1914 г. Сообщая о вышеизложенном, прошу Ваших указаний»⁴.

В тот же день А. В. Луначарский, срочно уезжавший в длительную командировку⁵, «расписал»⁶ (без всяких комментариев) полученное письмо начальнику Главнауки Наркомпроса РСФСР⁷ Ф. Н. Петрову⁸.

28 октября 1927 г. Ф. Н. Петров в свою очередь переслал (за № 1873/с) копию обращения А. С. Сванидзе уполномоченному Наркомпроса РСФСР по Ленинграду Б. П. Позерну⁹ с просьбой установить, «имел ли действительно место факт[,] сообщаемый в письме <...> Если нет следов в архиве Русского музея или у его ст[а]рожилов —

работников, то[,] может быть[,] следы этого обстоятельства найдутся в бывшей Ссудной Петроградской казне или учреждении[,] в которое перешли дела б[ывшей] Ссудной казны»¹⁰.

В середине ноября 1927 г. А. В. Луначарский, вышедший на службу после долговременного отсутствия, возвращается к решению вопроса, поставленного А. С. Сванидзе. Нарком письменно дает поручение Ф. Н. Петрову (15 ноября 1927 г. за № 1950/с) разобраться: «во[-]первых, какие именно ценности музеем бывшим Александра III-го были переведены в Петроградскую ссудную казну; во-вторых, существует ли у нас по этому поводу какая[-]нибудь расписка. Дело это важное. Если вопрос идет о ценностях материального характера, то Правительство, несомненно, заинтересуется возвращением[,] и тогда можно говорить и о серьезном вознаграждении[и тем] юристам, которые возьмутся вернуть эти ящики. Но, конечно, и в том случае[,] если в ящиках находятся только чисто музейные вещи, мы не можем пройти мимо этого предложения равнодушно. <...> Возникает[,] между прочим[,] подозрение, что эта расписка скрывалась от нас прежними представителями Управления Музея. Есть даже подозрение, что она сейчас не находится в наших руках, а скрывается и[,] быть может[,] даже переслана за границу в эмигрантские круги. Если Вы при обследовании этого вопроса натолкнетесь на серьезные данные для предположения такой нелояльности действия, то придется произвести сначала в Наркомпросовских пределах некоторое следствие, а затем, быть может, обратиться даже и к прокуратуре. Прошу Вас посвятить в это дело минимум лиц»¹¹.

17 ноября 1927 г. Ф. Н. Петров направляет текст распоряжения А. В. Луначарского в Ленинград тому же Б. П. Позерну (за № 1958), указывая на необходимость «выяснить дополнительно поставленные Наркомом вопросы»¹².

По истечении нескольких недель Управление уполномоченного Наркомпроса РСФСР в Ленинграде доложило своему московскому руководству (15 декабря 1927 г. за № 170/70/сс; 17 января 1928 г. за № 14/сс), что ни в архивных делах Русского музея 1906–1918 гг., ни в музейных журналах входящих и исходящих бумаг 1913–1918 гг., ни среди материалов «б[ывшей] Ссудной казны» 1914 г., правда, лишь частично сохранившихся в Ленархивбюро, искомым сведений обнаружено не было. Собеседования со старыми работниками Русского музея также результатов не дали¹³.

28 января 1928 г. Ф. Н. Петров поручает сотруднику Музейного отдела Наркомпроса РСФСР Л. Я. Вайнеру¹⁴ связаться с Наркоматом иностранных дел СССР (НКВД), указывая на то, что, согласно сведениям, полученным Главнаукой, именно в НКВД находятся «подлинные квитанции», подтверждающие, что ценности Русского музея императора Александра III были в свое время переданы Петроградской ссудной казне¹⁵.

Между тем практически одновременно с вышеописанными событиями руководству Русского музея из-за границы передается текст анонимного письма (дата поступления: 12 декабря 1927 г.), автор/авторы которого информировал/информировали своих адресатов о нижеследующем: «Настоящим имею честь сообщить Вам, что в одно из Балканских государств эвакуирован ряд русских ценностей и среди них наход[я]тся четыре ящика бывшего музея императора

Александра III. Они были сданы музеем в 1914 г. в Петроградскую ссудную казну на хранение в ящиках за №№ 6692, 6693, 6694 и 6695. Эти ценности находятся в распоряжении министерства финансов одной из Балканских стран, которая не состоит в дипломатических отношениях с СССР[,] и им грозит ликвидация для удовлетворения нужд русской эмиграции. В данное время мы, при содействии одной организации, имеем возможность получить их и просим Вас информироваться в Ленинграде через Ваших друзей о том интересе, какой они представляют для музея и хотел бы музей хлопотать о[б] их возврате. О последующем просим Вас поставить нас в известность[,] дабы мы могли бы помочь музею овладеть ценностями и парализовать возможность их ликвидации»¹⁶.

Ознакомившись с текстом письма, директор Русского музея П. И. Воробьев¹⁷ 18 января 1928 г. дает распоряжение заведующему Художественным отделом музея П. И. Нерадовскому¹⁸ «в самом срочном порядке сообщить все данные по настоящему вопросу с привлечением всех имеющихся материалов и документов»¹⁹.

По результатам предпринятых разысканий 21 января 1928 г. П. И. Воробьев направляет начальнику Главнауки обширную докладную записку (за № 08/с)²⁰, из которой явствовало:

— что в 1909 г. великим князем Георгием Михайловичем Романовым²¹ в дар Русскому музею императора Александра III была принесена «ценнейшая и обширная нумизматическая коллекция», собиравшаяся ее владельцем с 1877 по 1903 гг.;

— переход этого собрания монет и медалей в собственность музея был оформлен официально («на особых основаниях») ²²;

— пока музейные работники готовили специальное помещение для хранения и экспонирования коллекции, она продолжала находиться во дворце великого князя²³;

— в 1914 г., в условиях начавшейся Первой мировой войны, Яков Яковлевич Майхровский, управляющий Конторой дворца Георгия Михайловича, передал великокняжескую коллекцию (ценным вкладом, принадлежавшим музею) в Петроградскую ссудную казну;

— сдатчиком от сотрудников ломбарда были получены две расписки: № 43130 / 6692–695 от 31 июля 1914 г. на четыре ящика (общим весом 29 пудов 5 фунтов) — «оценка по соглашению» 300 тыс. руб.; и № 43207 / 6918 от 6 августа 1914 г.²⁴ на один ящик (весом 1 пуд 6 фунтов), оцененный сторонами в 40 тыс. руб.;

— позднее коллекция была эвакуирована (вместе с прочими ценностями Петроградской ссудной казны) в Москву²⁵; где она была разделена на две неравные части: четыре ящика вывезены на юг, в г. Ейск, где попали в руки Добровольческой армии А. И. Деникина; а один ящик (пятый) оказался в Гохране²⁶; 25 февраля 1921 г. его содержание было обезличено²⁷, «причем монеты и медали <...>, признаваемые имеющими лишь художественно-историческое значение, были оставлены за Отделом Госохраны»²⁸;

— судьба коллекции стала известна музейщикам (и то в самых общих чертах) лишь в 1921 г.; после чего Русский музей обратился в Главмузей

с просьбой вернуть ему ящик, попавший в Гохран, и проинформировать музейное руководство о том, что случилось с остальными четырьмя ящиками²⁹;

— однако «никаких сведений о местонахождении» этой части коллекции «в Русский музей не поступало, вплоть до настоящего (т. е. до января 1928 г. — *Публикаторы*), когда художник И. И. Бродский³⁰, по возвращении своем из последней поездки з[а] г[р]аницу сообщил заведующему Художественным отделом музея П. И. Нерадовскому, что в Берлине, в частном разговоре со своими знакомыми, он узнал о том, что 4 ящика с ценностями, принадлежащими Русскому музею, сданными им в Ссудную казну на хранение за № 6692/6693/6695, находятся в настоящее время в распоряжении министерства финансов одной из Балканских стран, под угрозой ликвидации этих ценностей на удовлетворение нужд русской эмиграции. <...> Принимая во внимание, что три года тому назад в нашей прессе появилось сообщение, чт[о] [в]ывезенные белогвардейцам[и] [п]ри их отступлении ценности находятся в Белграде, имеется достаточно оснований предполагать, что упоминаемое в заявлении “Балканское государство” — есть Югославия. По тем же газетным сведениям, вещи, бывшие на хранении в Санкт-Петербургской казне и вывезенные белогвардейцами, находятся в Управлении одного из банков Белграда, так называемого “Петр. Заложня Банка[,] ул. Кралья Милутина, 4”. Во избежание утраты коллекции, столь крупной ценности и громадного историко-художественного значения[,] от грозящей ей ликвидации и последующего распыления ее за границей, Государственный Русский музей, сообщая об изложенном, настоятельно просит о принятии всех зависящих мер к сохранению и возвращению в Государственный Русский музей этого редчайшего собрания»³¹.

К тексту цитируемой докладной записки директора Русского музея на имя начальника Главнауки от 21 января 1928 г. были приложены: а) упомянутое выше письмо (без подписи) из-за границы от 12 декабря 1927 г.; б) копии двух расписок Петроградской ссудной казны (от 31 июля 1914 г. и 6 августа 1914 г.)³² с пометой, что подлинники хранятся в делах Русского музея³³.

По прочтении докладной директора Русского музея начальник Главнауки Ф. Н. Петров 31 января 1928 г. переслал ее (за № 139), а также анонимное письмо из Берлина от 12 декабря 1927 г. «Уполномоченному НКВД при Правительстве РСФСР», сопроводив свое послание просьбой сообщить «не имеется ли у НКВД каких[-]либо подтверждений приводимым в данных документах сведениям, а также о формах возможной постановки вопроса о возвращении этой коллекции Русскому музею»³⁴. Однако ответа из НКВД СССР не последовало³⁵.

В условиях затянувшейся паузы 10 апреля 1928 г. А. С. Сванидзе повторно обращается (№ 206/с) из Берлина к начальнику Главнауки Ф. Н. Петрову (копия: директору Русского музея) относительно нумизматического собрания великого князя Георгия Михайловича: «Просим Вас не отказать сообщить нам Ваше мнение и указания по затронутому вопросу»³⁶.

Наконец 19 мая 1928 г. Управление уполномоченного НКВД СССР при Правительстве РСФСР (в лице Управляющего делами Н. П. Колчановского) уведомляет Наркомпрос РСФСР (№ 26211/с), что считает «предложение, сделанное банкиром Каганом т. Сванидзе по делу о ценностях б[ывшего] музея

Александра III, равно как и аналогичные предложения других частных лиц, <...> не заслуживающим доверия, а в практическом отношении безрезультатным, вследствие чего[,] по согласованию с Политотделом, решено указанное предложение оставить без последствий»³⁷.

В середине мая 1928 г. (не ранее 12-го числа) о сложившейся ситуации были поставлены в известность³⁸ Председатель СНК СССР и СТО СССР А. И. Рыков³⁹ и его заместитель Я. Э. Рудзутак⁴⁰.

24 мая 1928 г. Управделами СНК СССР и СТО СССР Н. П. Горбунов⁴¹ направил в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР (НК РКИ СССР)⁴² указание Г. К. Орджоникидзе⁴³ (№ УС 258/сс) начать расследование «по делу о волоките с ответом Генеральному Агенту Наркомфина з[а] [г]раницей тов. Сванидзе»⁴⁴.

В конце мая 1928 г. нарком финансов СССР Н. П. Брюханов⁴⁵ поручил своему подчиненному А. С. Сванидзе созвать специальное совещание (с участием представителей НКИД, Наркомпроса и Наркомфина) «по вопросу о возвращении ценностей, принадлежащих бывшему музею Александра III в Ленинграде и находящихся в Югославии»⁴⁶.

А. С. Сванидзе поручение выполнил. Организованное им совещание состоялось 29 мая 1928 г. (док. 1).

Параллельно, 24 мая 1928 г., Я. Э. Рудзутак передал (№ УС 258/сс) Н. П. Брюханову просьбу «лично переговорить с тов. Чичериным⁴⁷ или тов. Литвиновым⁴⁸ о возможности начать переговоры о возврате нам» ценностей Русского музея «и дать соответствующую телеграфную директиву тов. Сванидзе»⁴⁹.

К 28 мая 1928 г. сотрудники НКИД подготовили (для НК РКИ СССР?) историческую справку, в которой был прослежен путь передвижения нумизматической коллекции Георгия Михайловича. В документе, в частности, говорилось:

Еще при Временном Правительстве была вывезена так называемая Петроградская ссудная казна (казенный ломбард на Фонтанке) в Ейск на Кубани. Когда Деникин уходил с Кавказа, он имущество этой Казны вывез из Ейска и выгрузил в порту Катарро (Югославия⁵⁰). В октябре 1922 г. от имени Врангеля появилось объявление, приглашающее всех держателей квитанций Петроградской ссудной казны выкупить свои вещи с погашением ссуды по курсу золотого рубля. По истечении указанного срока все серебро Казны поступило в продажу⁵¹. 20.IX.1923 г. и 20.XII.23 г. т. Чичерин адресовал Мининделу Югославии Нинчичу⁵² две телеграммы протеста по поводу реализации ценностей Казны. В ответной телеграмме Чичерин[у] [Н]инчич заявил, что им приняты меры к расследованию этого дела и что югославское правительство назначило специальную комиссию для наблюдения за сохранением этих ценностей. Телеграмма эта датирована 22.XII.23 г. II.V.25 г. протесты т. Чичерина были повторены т. Литвиновым в телеграмме на имя тог[о] [ж]е Нинчича. 27.I.28 г. Агент НКИД в Ленинграде препроводил в НКИД переписку с Русским музеем по вопросу о нумизматической коллекции, принадлежавшей до революции Музею Александра III. Коллекция эта была сдана на хранение в Петроградскую ссудную казну и вывезена в Югославию вместе с остальным имуществом Казны. <...> 17.02.28 г. ЭПО (Экономическо-правовой отдел. — *Публикаторы*) НКИД вошел с представлением в Коллегию НКИД по этому делу. Этому предшествовали некоторые сношения с соответствующими инстанциями НКИД. 17.02.28 г. Коллегия НКИД постановила обратить внимание югославского правительства на это дело и одновременно попытаться проверить анонимные источники, которые сообщили

Главнауке данные об этой коллекции. 4.IV.28 г. т. Чичерин направил телеграмму протеста Маринковичу, Мининделу Югославии⁵³ (задержка в отправке телеграммы объясняется отъездом т. Литвинова, который непосредственно руководил этим делом, в Женеву). II.IV.28 г. Агент НКВД в Ленинграде информируется о предпринятых НКВД по этому делу шагах для последующего извещения Музея. Одновременно Агенту предлагается проверить анонимные источники (художник Бродский, Генеральный Фин[ансовый] Агент СССР за границей т. Сванидзе, гр[ажданин] Лазерсон⁵⁴). <...> 19.V.28 г. в два адреса (Агент НКВД в Ленинграде и Главнаука) НКВД сообщает, что он считает сделанные по этому делу предложения н[е] [з]аслуживающими доверия, а в практическом отношении — безрезультатными. Такова точка зрения на это дело Отдела Англо-Романских и Романских стран. В деле обращает на себя внимание отсутствие у лиц, ведших дело за границей[,] представления о необходимости снести по поводу вопроса о заграничном имуществе с НКВД, который ведет дело скоро [пять] лет⁵⁵.

В июне 1928 г. (не позднее 15-го числа) заведующий Сектором контроля и проверки исполнения НК РКИ СССР Б. А. Ройзенман⁵⁶ проинформировал Г. К. Орджоникидзе о ходе расследования фактов волокиты «с ответом т. Сванидзе». В дополнение к известным ранее обстоятельствам дела, в докладной записке указывалось на то, что А. С. Сванидзе, оказываясь, еще до момента отправки своего письма (датированного 26 сентября 1927 г.) сообщил о сути предложения, сделанного банкиром Каганом «т. Крестинскому⁵⁷, причем во время пребывания т. Луначарского в Берлине в октябре 1927 г. этот вопрос обсуждался т. Сванидзе и Крестинским с участием т. Луначарского. / Происшедшая впоследствии задержка в разрешении этого вопроса в СССР объясняется тем обстоятельством, что письмо т. Сванидзе о предложении Кагана, по совету т. Крестинского, было направлено не в НКВД, а т. Луначарскому <...>». И хотя по поручению наркома начальником Главнауки Ф. Н. Петровым «была проделана значительная работа, в результате которой были добыты весьма ценные документы, подтверждающие принадлежность нумизматических ценностей [Р]усскому музею. Однако, эта работа заняла время около 4 месяцев, задержав этим решение вопроса по существу. Ошибка т. Петрова заключается в том, что он[,] как ранее работавший в НКВД, должен был знать существующий порядок прохождения по[д]обного рода вопроса, а потому должен был прежде всего запросить об этих ценностях НКВД, где о них шла переписка, путем обмена нот, с правительством Югославии еще с 1923 г. / НКВД же был поставлен т. Петровым в известность только 31.I.28 г., т. е. после отыскания всех документов, причем[,] вслед за получением этого извещения НКВД была послана нота правительству Югославии с заявлением наших претензий на эти ценности»⁵⁸.

Судя по сохранившейся делопроизводственной документации, дальнейшие шаги Советского государства по возвращению нумизматической коллекции на родину напрямую зависели от точного определения ее стоимости.

В тексте специальной справки, 30 мая 1928 г. направленной (за № 692) руководством Русского музея в Сектор контроля и проверки исполнения НК РКИ СССР, указывалось, что собрание Георгия Михайловича включало в себя «монеты и медали (платиновые, золотые, серебряные, медные) за время с Петра I

по 1914 г. почти в исчерпывающей полноте и в великолепных[,] нередко уникальных экземплярах; кроме того, в ней были монеты времени московских великих князей, но в меньшей полноте. <...> В соответствии с огромным научным значением коллекции, как систематического с исключительной полнотой подбора, так и в отношении количества отдельных уникальных предметов, а равно и с весом ценных металлов, из которых вычеканены монеты и медали, стоимость коллекции должна быть определена не менее 2.000.000 рублей»⁵⁹.

14 и 15 июня 1928 г. прошли два «секретных заседания» Комиссии, созданной приказом начальника Главнауки Наркомпроса РСФСР (от 2 июня 1928 г.) для «определения научно-художественной ценности» и уточнения «реальной материальной стоимости нумизматической коллекции б[ывшего] в[еликого] к[нязя] Георгия Михайловича»⁶⁰. В работе Комиссии принимали участие: ученый сотрудник Музейного отдела Наркомпроса РСФСР В. А. Эйферт⁶¹ (в качестве председательствующего); хранитель Нумизматического кабинета Государственного Эрмитажа А. А. Ильин⁶²; заведующий Художественным отделом Русского музея П. И. Нерадовский и заведующий Отделом государственного быта Государственного исторического музея А. В. Орешников⁶³.

Члены Комиссии по результатам произведенного ими анализа «росписи» монет и медалей, составленной в 1903 г. самим великим князем Георгием Михайловичем (правда, не содержащей обозначения веса коллекционных предметов)⁶⁴, и с учетом авторитетного свидетельства хранителя Бытового отдела Русского музея П. Н. Шефера⁶⁵, утверждавшего, что Георгий Михайлович оценивал собственное собрание в сумму «не менее 500.000 руб.»⁶⁶, пришли к выводу, что «нет оснований рассчитывать», дабы «неполная в настоящее время по составу коллекция⁶⁷ <...> могла реально оцениваться дороже суммы[,] установленной ее бывш[им] владельцем»⁶⁸.

Начальник Главнауки Ф. Н. Петров, пересказывая А. В. Луначарскому содержание заключения экспертов, констатировал (в тексте недатированной, написанной между 15 и 20 июня 1928 г., служебной записки), что: «1) Реальная сумма стоимости находящейся за границей части коллекции б[ывшего] в[еликого] к[нязя] Георгия Михайловича не может превышать 500 тысяч рублей; 2) денежно-числовое выражение стоимости коллекции по ценности металла[,] безусловно[,] стоит значительно меньше вышеуказанной суммы; 3) с научной точки зрения комиссия считает незаменимой потерей невозвращение вышеуказанной коллекции в советские музеи»⁶⁹.

В свою очередь, нарком по просвещению, переслав (20 июня 1928 г. за № 265/сн⁷⁰) протоколы (с приложениями) заседания «Комиссии экспертов по уточнению ценности нумизматической коллекции Русского музея» в НК РКИ СССР Б. А. Ройзенману, задал последнему вопрос, считает ли он «необходимым представить означенные документы в Политбюро с просьбой о соответственной директиве со стороны Политбюро в смысле вчинения иска (правительству Югославии. — *Публикаторы*) или воздержания от него». «В том случае, если Вы полагаете, что обратиться в высшую партийную инстанцию должен НКП, — продолжал А. В. Луначарский, — то прошу вернуть мне прилагаемый материал, который будет представлен потом членам Политбюро в сокращенном виде, как

мотивировка нашего предложения. / Что касается НКП, то он приходит к выводу, что хотя материальная ценность этой коллекции далеко не так велика, как об этом говорилось и, по[-]видимому, никак не может превосходить полмиллиона рублей, тем не менее[,] ввиду исключительной научной ценности коллекции, при отсутствии каких[-]либо других причин для воздержания от процесса, следовало бы сделать попытку судебным путем получить это государственное имущество. По[-]видимому, однако, НКИД стоит на другой точке зрения»⁷¹.

В ответ Б. А. Ройзенман порекомендовал А. В. Луначарскому (28 июня 1928 г. за № 2125/с) лично переговорить с Я. Э. Рудзутаком, добиваясь того, чтобы решение межведомственного совещания от 29 мая 1928 г. было «оформлено в советском или партийном порядке»⁷².

Нарком последовал совету и 30 июня 1928 г. направил (за № 273/сн⁷³) заместителю председателя СНК СССР и СТО СССР нижеследующее письмо: «В настоящее время я посылаю Вам возвращенный тов. Ройзе[н]маном материал по оценке нумизматической коллекции Русского музея <...> НКИД высказался в том смысле, что процесс этот был бы безнадежным[,] и я полагаю, что надежды на выигрыш его мало. Я не могу входить в международно-юридический и политический вопрос о том, стоит ли начинать процесс, но с точки зрения значения этой коллекции я должен еще раз подтвердить, что после внимательного ознакомления с вопросом прихожу к таким выводам: материальная ценность коллекции не велика, научная — исключительно высока. Поэтому НКП со своей стороны предполагает[,] что необходимо, чтобы правительство сделало все от него зависящее, дабы вернуть эту коллекцию. / Если продавать ее, то продажная ценность вряд ли достигнет 500.000 руб., но собрать такую же коллекцию — это дело десятков лет труда, большого опыта и большого знания»⁷⁴.

4 июля 1928 г. Я. Э. Рудзутак через управделами СНК СССР и СТО СССР Н. П. Горбунова попросил А. В. Луначарского «более точно и подробно сообщить — какую именно научную ценность представляет вывезенная в Югославию нумизматическая коллекция Русского музея»⁷⁵.

Однако нарком не воспользовался возможностью повлиять на итоговую позицию одного из руководителей советского правительства, изложив свою точку зрения (16 июля 1928 г. за № 296/сн⁷⁶) крайне расплывчато: «<...> сообщая Вам более или менее точную научную оценку нумизматической коллекции. <...> Принимая во внимание, что кроме Эрмитажного собрания и коллекций Исторического музея нумизматика в советских музеях представлена[а] без достаточной полноты[,] коллекция Русского музея приобретает дополнительный значительный интерес; но в т[о] [ж]е время необходимо учесть, что эта коллекция уже в большей и наиболее ценной своей части — описана и опубликована с отличными photographиями, могущими частично возместить в научной работе отсутствие самой коллекции»⁷⁷. Кроме того[,] необходимо отметить, что в части монет и медалей императорского времени Эрмитажное собрание стоит на первом месте, как равно в части удельной, до-петровской Руси коллекция б[ывшего] в[еликого] к[нязя] Георгия Михайловича уступает по полноте и в особенности по сохранности собранию того же Эрмитажа и Русского музея»⁷⁸.

«Очень неясный»⁷⁹ (по словам заведующей Секретариатом Управделами СНК СССР и СТО СССР Е. [И]. Веприцкой) ответ А. В. Луначарского, скорее всего, не удовлетворил Я. Э. Рудзутака, и на этом переписка наркома и заместителя председателя правительства СССР прервалась.

Осенью 1928 г. вопрос о нумизматическом собрании Георгия Михайловича был вынесен на рассмотрение членов Политбюро ЦК ВКП(б). По итогам состоявшегося обмена мнениями 25 октября 1928 г. высшая партийная инстанция отказалась (в соответствии с рекомендациями НКВД СССР) от планов добиться возвращения нумизматических ценностей Русского музея на родину посредством возбуждения дела о реституции коллекции в югославском суде (док. 2, 3).

В последний раз Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждало судьбу собрания Георгия Михайловича осенью 1934 г., накануне принятия властями Югославии решения о праве наследования коллекционных предметов членами семьи великого князя. 15 сентября 1934 г. партийное руководство одобрило текст «телеграммы протеста» от имени НКВД СССР в адрес министра иностранных дел Югославии (док. 4, 5). В ней, в частности, говорилось о том, что правительство СССР «будет рассматривать передачу этой коллекции, представляющей огромную историческую и научную ценность, кому бы то ни было, кроме ее законного собственника — СССР — как действие, вступающее в вопиющее противоречие с общепринятыми нормами права. Кроме того, <...> правительство будет считать недействительными и ничтожными всякого рода действия и сделки, совершенные в отношении этой коллекции без прямо выраженного на то согласия СССР, и будет рассматривать югославское правительство непосредственно ответственным за сохранность этой коллекции»⁸⁰.

Однако попытка дипломатическим путем предотвратить переход ценностей Русского музея в руки родственников Георгия Михайловича не удалась⁸¹. Осенью 1934 г. югославские власти передали коллекционные предметы вдове, бывшей великой княгине Марии Георгиевне⁸². После этого нумизматические ценности (по информации зарубежной печати — три ящика общим весом около половины тонны) были отправлены из Белграда в Рим.

В конце 1930-х гг. Мария Георгиевна принимает решение продать часть коллекции покойного супруга (687 лотов) на аукционе *Adolph Hess (Adolf Hess)* в Люцерне (Швейцария). Но события Второй мировой войны помешали проведению торгов (назначенных на 25 октября 1939 г.). Примерно через год, 14 декабря 1940 г., Мария Георгиевна (проживавшая в Афинах) умирает, и собрание Георгия Михайловича переходит к дочерям великого князя — княжнам императорской крови Нине и Ксении⁸³.

Уже в послевоенное время, 3–4 июля 1950 г., в Лондоне на площадке *Christie's* состоялись аукционные торги, на которых были выставлены 477 монет и медалей из коллекции великого князя. Хотя аукцион имел большой успех среди покупателей, но, по всей видимости, его результаты не удовлетворили дочерей великого князя, и в 1951 г. (ориентировочно) Ксения Георгиевна перевозит основную часть собрания, около 14 тыс. монет и медалей, в США, с последующим (1954 г.) делегированием прав на управление коллекцией (в целях

ее реализации) дилеру Эдварду Гансу — немецкому банкиру, эмигрировавшему в США в 1938 г.

Несколько раз сменив владельца, бывшее нумизматическое собрание Георгия Михайловича в конечном итоге оказалось в руках Уиллиса (Уильяма?) Харрингтона Дюпона (дю Понта?) (р. 1936), младшего сына американского предпринимателя французского происхождения Ламмота Дюпона II (1880–1952), президента и члена совета директоров химической компании «Дюпон» (США), который по частям (в течение 1959–1969 гг.) передал коллекцию (включая Константиновский рубль) в дар Смитсоновскому институту в Вашингтоне⁸⁴.

* * *

Ниже публикуются документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Текст воспроизводится по современной орфографии с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. В квадратных скобках даются конъектуры публикаторов.

Документ 1

Протокол заседания межведомственного совещания, посвященного проблеме поиска путей возвращения на родину нумизматической коллекции Георгия Михайловича Романова, в 1909 г. подаренной великим князем Русскому музею, а в годы Гражданской войны вывезенной белогвардейцами на территорию Югославии

29 мая 1928 г.

СЕКРЕТНО.

ПРОТОКОЛ

совещания по вопросу о возвращении ценностей, принадлежащих бывшему музею Александра III в Ленинграде и находящихся в Югославии⁸⁵.

Присутствовали: т. т. Луначарский, Петров — Наркомпрос.
Литвинов — Наркоминдел.
Сванидзе — Наркомфин СССР.

29/V — 28 г.

Председатель — тов. Луначарский

Секретарь — тов. Еринова⁸⁶

Слушали:

1. О мерах по возвращению ценностей Русскому музею (б[ывшему] Александра III), состоящих из коллекций нумизматических монет, находящихся сейчас в Югославии.

Постановили:

1. Поручить тов. Луначарскому принять меры в месячный срок к установлению точной ценности этих коллекций по имеющимся описям и альбомам.

2. Констатировать, что[,] несмотря на некоторую задержку этого дела, ущерба государству не было нанесено, тем более, что Наркоминдел с 1923 г. заявил югославскому правительству права правительства РСФСР.

3. Ввиду того, что успех процесса с югославским правительством сомнителен и может вызвать неприятную для нас политическую демонстрацию, окончательное разрешение этого вопроса поставить в зависимость от оценки этих ценностей, которая будет выявлена Комиссией экспертов.

Если реальная стоимость этих ценностей будет равняться официальной оценке Петербургской ссудной кассы⁸⁷ в 300.000 р., считать нецелесообразным начинать процесс.

4. Дальнейшее наблюдение за этим делом возлагается персонально на т. т. Луначарского, Петрова, Сванидзе и Наркоминдел.

5. Настоящий протокол сообщить т. Рудзутаку⁸⁸.

6. Считать необходимым внести этот вопрос на разрешение Политбюро.

Председатель — ЛУНАЧАРСКИЙ [без подписи]

Секретарь — ЕРИНОВА [без подписи]

Верно: [без подписи]

ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 15. Неподписанная и незаверенная машинописная копия.

Там же. Л. 11. Незаверенная машинописная копия (другая закладка).

Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 139. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись — автограф.

В левом нижнем углу листа — перечень адресатов рассылки:

7⁸⁹ экземпляров.

1. [т.] Ройзе[н]ману

2. [т.] Литвинову

3. [т.] Луначарскому

4. [т.] Сванидзе

5. [т.] Петрову

6. Архив.

7. [т.] Рудзутаку⁹⁰

9/VI — 28 г. — снята одна копия для тов. Брюханова. [подпись неустановленного лица]

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 145. То же, что и Л. 139, но без последней строчки.

Документ 2

Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова на имя Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина (для членов Политбюро ЦК) с обоснованием позиции НКВД СССР по вопросу о возможности и целесообразности возбуждения в югославском суде дела о возвращении нумизматического собрания великого князя Георгия Михайловича Романова Государственному Русскому музею

13 октября 1928 г.

13 октября 1928 года.
№ Л/3025

Секретно.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. С Т А Л И Н У.

Копии: Членам Политбюро.
т. Луначарскому

1. Во время империалистической войны Ленинградская ссудная касса⁹¹ (Ломбард) была эвакуирована на юг России, откуда эта Касса⁹² была впоследствии вывезена Врангелем и оставлена в Югославии. Несколько раз получены были сведения о предстоящей распродаже содержания Кассы⁹³ белогвардейцами, вследствие чего Наркоминделом дважды были посланы протесты югославскому правительству, в результате которых реализация Кассы⁹⁴ как будто приостановлена.

2. Ссудная касса⁹⁵ состоит, главным образом, из вещей, заложенных частными лицами. Кроме того, в Кассу⁹⁶ в свое время была сдана на хранение Государственным Русским музеем весьма ценная нумизматическая коллекция, каковая также в настоящее время находится в Югославии.

3. В прошлом году т. Сванидзе сообщил из Берлина, что от банкира-эмигранта Кагана и бывшего сотрудника Торгпредства Лазарсона⁹⁷ поступило предложение об истребовании советским правительством нумизматической коллекции в судебном порядке при помощи югославских адвокатов, которые соглашаются, якобы, выступать в суде при условии вознаграждения их 10% стоимости коллекции, в случае выигрыша процесса. Так как при отсутствии дипломатических отношений сов[етское] пра[вительство] само не может выступать в югославском суде или давать поручения югославским адвокатам, то предлагается поручить дело германским адвокатам, которые в свою очередь передоверили бы дело югославским адвокатам.

4. В свое время специально созданная для обсуждения этого дела Комиссия ЦКК под председательством т. Ройзенмана постановила воспользоваться предложением эмигрантов в том лишь случае, если стоимость нумизматической коллекции будет оценена экспертами в сумме свыше 300.000 руб. По полученной в настоящее время справке Наркомпроса оказывается, что коллекцию следует оценить в полмиллиона рублей. Таким образом, согласно постановлени[ю] Комиссии, нами должно быть возбуждено дело о реституции коллекции в югославском суде.

5. НКВД высказывается, однако, против возбуждения дела по следующим соображениям:

а) Подобные судебные процессы, где речь идет о восстановлении прав советского правительства или советских учреждений на вывезенное за границу имущество, до сих пор давали лишь отрицательные результаты даже в таких странах, с которыми у нас имеются нормальные отношения. Трудно ожидать положительного исхода процесса в такой стране, как Югославия, которая находится всецело под влиянием контрреволюционной эмиграции.

б) Если югославские адвокаты не требуют авансов и довольствуются вознаграждением лишь в случае выигрыша процесса, то германские адвокаты вряд ли согласятся принять на себя это дело на таких же условиях и потребуют, вероятно, аванса в счет гонорара. Кроме того, придется, вероятно, платить значительную сумму на судебные издержки, при том[,] без всяких шансов на выигрыш дела.

в) В случае проигрыша процесса, станут невозможными в дальнейшем дипломатические действия для восстановления наших прав на коллекцию.

6. Ввиду расхождения между мнением Коллегии и постановлением Комиссии ЦКК, вопрос передается на окончательное разрешение Политбюро.

Литвинов (Литвинов)

19 экз.

т. Сталину	№ 1, 2
т. Рыкову	3
т. Ворошилову	4
т. Молотову	5
т. Калинин	6
т. Куйбышеву	7
т. Угланову	8
т. Микояну	9
т. Кагановичу	10
т. Орджоникидзе	11
т. Ярославскому	12
т. Менжинскому	13
т. Чичерину	14
т. Карахану	15
т. Ротштейну	16
т. Стомонякову	17
М. М. Литвинову	18
Дело	19
т. Луначарскому	20

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 8–9. Машинописный (с рукописной правкой) подлинник. Подпись — автограф. Многочисленные подчеркивания красным карандашом. Тем же красным карандашом в текст документа дважды добавлена фамилия А. В. Луначарского (в перечни адресатов рассылки). Чернильный штамп, свидетельствующий о принадлежности документа к текущему делопроизводству Секретариата Политбюро, заполненный от руки: № Н-635 от 26.X.1928 г.

Документ 3

Из протокола № 48 (пункт 3) заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

25 октября 1928 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большев.). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ П48/3-с

25.X.1928 г. Тов. Литвинову.

Выписка из протокола № 48 заседания **Политбюро ЦК** от 25.X.1928 г.

Слушали:

3. — О Нумизматической коллекции.
(т.т. **Литвинов**, Луначарский, Орджоникидзе).

Постановили:

3. — Принять предложение НКВД и отменить решение Комиссии ЦКК о возбуждении судебного процесса для получения коллекции.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 7. Незаверенная машинописная копия. На типографском бланке, заполненном с помощью пишущей машинки. Экземпляр М. М. Литвинова.

Документ 4

Письмо первого заместителя наркома иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского в Политбюро ЦК ВКП(б) (на имя Л. М. Кагановича) с предложением отправить в МИД Югославии телеграмму протеста против планируемой властями королевства передачи (полной или частичной) нумизматической коллекции великого князя Георгия Михайловича Романова членам его семьи

15 сентября 1934 г.

экз. № 5.

15 сентября 1934 г.
5462.

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

тов. КАГАНОВИЧУ⁹⁸.

Копии: т. т. Куйбышеву⁹⁹, Ворошилову¹⁰⁰.

Многоуважаемый Лазарь Моисеевич,

В Белграде в Национальном музее Югославии находятся ценности бывшей Петроградской ссудной казны (казенного государственного ломбарда), и в числе их нумизматическая коллекция, собранная расстрелянным в 1918 г.¹⁰¹ в Ленинграде бывшим великим князем

Георгием Михайловичем и подаренная им еще в 1910 г.¹⁰² Петербургскому музею императора Александра III (ныне Русский Государственный музей). Если вопрос о принадлежности Советскому государству других ценностей Ссудной казны может вызвать спор, то нет никаких сомнений, что эта коллекция, принадлежащая Ленинградскому музею и находившаяся в Ссудной казне лишь на хранении, является собственностью Советского государства.

По сообщениям газет[,] в ближайшие дни предстоит передача всей этой коллекции или ее части одной из бывших великих княж[о]н¹⁰³ — наследнице Георгия Михайловича.

Надо попытаться приостановить расхищение этой коллекции, имеющей не только большую научно-музейную, но и огромную материальную ценность. Несколько лет тому назад мы посылали уже, за подписью т. Чичерина, сербскому правительству телеграфное предостережение, заявляя, что будем считать его ответственным за расхищение нашего имущества.

Теперь, по[-]моему, нужно послать аналогичную телеграмму министру иностранных дел Югославии Евтичу¹⁰⁴. Телеграмма мною уже заготовлена. Я, однако, задерживаю отправку до получения Вашей санкции по следующим соображениям.

Дело в том, что бывш[ая] великая княгиня, которая, по сообщениям газет, получает эту коллекцию, является близкой родственницей сербского короля Александра¹⁰⁵, с санкции которого, очевидно, и производится выдача. Наш протест[,] несомненно[,] будет очень неприятен королю.

Сам я не думаю, что это могло бы оказать какое-либо влияние на решение короля об ускорении возобновления дипотношений с СССР. Тем не менее[,] я счел своим долгом довести об этом до Вашего сведения, потому что, может быть, Вы решите махнуть рукой на коллекцию, и не рисковать, даже в незначительной степени, порчей отношений.

С тов[арищеским] приветом
(Н. Крестинский).

Проект постановления.

О нумизматической коллекции Русского государственного музея.

Не возражать против посылки т. Крестинским телеграммы протеста министру иностранных дел Югославии.

9 э[кз].

1, 2, 3 — адр[ес]

4, 5 — т. Сталину

6 — т. Литвинову

7 — т. Стомонякову

8 — Н. Н. [Крестинскому]

9 — архив

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 15–16. Неподписанная и незаверенная машинописная копия с незначительной рукописной правкой. Порядковый номер отложившегося в архивном деле экземпляра документа, а также часть даты (первые три цифры года) вписаны от руки. Рукописная делопроизводственная помета в верхнем левом углу Л. 15: «Решено / без протокола».

Документ 5

Проект телеграммы за подписью ВРИО наркома иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского на имя министра иностранных дел Югославии Б. Евтича с протестом против намерения властей королевства передать нумизматические ценности из собрания великого князя Георгия Михайловича Романова его родственникам

[не позднее 15 сентября 1934 г.]

Перевод с французского.

Проект.

Господину Евтичу, Министру иностранных дел.

Белград.

По полученным в настоящее время сведениям[,] югославские власти, вопреки неоднократным протестам моего правительства, приступили вновь к передаче третьим, не уполномоченным лицам, нумизматической, находившейся на хранении в бывшей Петроградской ссудной казне, коллекции, являющейся неоспоримой собственностью СССР¹⁰⁶. Мое правительство располагает подлинными документами, устанавливающими, что эта коллекция еще в 1910 г.¹⁰⁷, в силу законодательного акта, перешла в собственность [Р]усского государственного музея в Ленинграде. Последний сдал ее на хранение 31 июля 1914 г. в указанную Казну под расписку № 43130, подлинный экземпляр которой хранится в делах упомянутого музея. Мое правительство будет рассматривать передачу этой коллекции, представляющей огромную историческую и научную ценность, кому бы то ни было, кроме ее законного собственника — СССР — как действие, вступающее в вопиющее противоречие с общепринятыми нормами права. Кроме того, мое правительство будет считать недействительными и ничтожными всякого рода действия и сделки, совершенные в отношении этой коллекции без прямо выраженного на то согласия СССР, и будет рассматривать югославское правительство непосредственно ответственным за сохранность этой коллекции.

ВРИО Народного Комиссара
по Иностраным Делах (Крестинский)

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 17. Недатированная, неподписанная и незаверенная машинописная копия. Датируется в соответствии с содержанием документа.

¹ Сванидзе Александр Семенович (1886–1941 или 1942) — член РСДРП с 1903 г., большевик. Родной брат первой жены И. В. Сталина. Окончил историко-филологический факультет Йенского университета в Германии; до 1920 г. преподавал в Тифлисе. В 1920–1921 гг. — помощник заведующего отделом Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР. В 1921 г. — нарком просвещения, 1921–1923 гг. — нарком финансов Грузинской ССР и ЗСФСР. В 1922–1923 гг. — член коллегии Наркомата финансов (Наркомфина, НКФ) СССР. В 1923–1924 гг. — председатель правления «Русперсбанка». С 1924 г. — генеральный агент НКФ СССР в Германии [по сведениям на сентябрь 1927 — май 1928 г. — «генеральный агент НКФ СССР за границей»]. В 1928–1929 гг. — председатель правления общества «Экспортмарганец». В 1929–1931 гг. — заместитель торгпреда СССР в Германии. В 1931 г. — представитель Госбанка СССР в Лондоне; с 1931 г. — председатель правления Внешторгбанка; с 1935 г. — заместитель, в 1936–1937 гг. — 2-й заместитель председателя правления Госбанка СССР.

² Каган Григорий. По сведениям на 1930 г., проживал в Берлине. Доверенное лицо С. Литвинова (Валлаха) Савелия Максимовича (1880–?), уполномоченного московской конторы торгпредства СССР в Германии (1924–1926), с 1927 г. — невозвращенец.

³ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933). С 1895 г. — активный участник социал-демократического движения, член РСДРП, большевик (в 1903–1909 гг. и с 1917 г.). С 8 ноября 1917 по 12 сентября 1929 г. — нарком по просвещению РСФСР. В 1929–1933 гг. — председатель Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР. В 1930 г. — академик АН СССР. В 1933 г. — полпред СССР в Испании.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 29.

⁵ Сначала в Ленинград, а затем в Женеву (Там же. Л. 44–44 об.).

⁶ Там же. Л. 29.

⁷ 28 мая 1918 г. Большая Государственная комиссия по просвещению принимает решение отказаться от двойного подчинения музеев Наркомату по просвещению (Наркомпросу, НКП) РСФСР и Наркомату имуществ Республики и создает в структуре Наркомпроса специальный отдел для руководства музейным делом (встречающиеся варианты названия: Отдел по делам музеев; Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины; Музейный отдел). 26 февраля 1920 г. подразделение переименовывают в Отдел музеев и охраны памятников искусства и старины (с выделением в его структуре музейной секции). 11 февраля 1921 г. Совнарком РСФСР утвердил положение «О Народном Комиссариате просвещения», детально определявшее его структуру, функции и порядок организации работы. Предусматривалось разделение Наркомата на два центра (Академический и Организационный) и четыре главных управления. В состав Академического центра входили: научная (Управление научных учреждений) и художественная секции, Главархив и Главмузей. 5 июня 1921 г. вступает в силу Положение о Главмузее — Главном комитете по делам музеев и охране памятников искусства, старины, [народного быта] и природы Наркомпроса РСФСР (при этом на официальном бланке словосочетание «искусство старины» писалось без разделительной запятой). Параллельно продолжает функционировать и Музейный отдел Главмузея. В конце 1921 — начале 1922 г. наступает время очередного реформирования Наркомпроса: 2 января 1922 г. Управление научных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса РСФСР было реорганизовано в Главное управление научных, музейных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса РСФСР (Главнаука) (как вариант — с иными падежными окончаниями: Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями). Отдельные главки Академического центра преобразуются в отделы Главнауки. Главмузей также становится составной частью единого главка в форме Отдела [по делам] музеев Главнауки Академического центра Наркомпроса РСФСР (далее — Музейный отдел). По сведениям на май 1928 г. — Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Наркомпроса РСФСР (Главнаука Наркомпроса РСФСР).

⁸ Петров Федор Николаевич (1876–1973) — партийный и государственный деятель, организатор музейного дела в СССР. Родился в Москве в рабочей семье. В 1902 г. окончил медицинский факультет Киевского университета. С 1894 г. — активный участник социал-демократического движения, член РСДРП с 1896 г., большевик. В 1918 г. участвовал в парти-

занском движении в Сибири. В 1920–1922 гг. был одним из руководителей Дальневосточной республики (ДВР): с августа 1920 г. — член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б); в октябре — декабре 1920 г. — член Забайкальского областного бюро ЦК РКП(б); с ноября 1920 г. — министр здравоохранения ДВР, начальник Главного военно-санитарного управления Народно-революционной армии ДВР; с апреля 1921 г. — заместитель председателя Совета министров ДВР. В августе 1921 — апреле 1922 гг. (с перерывами) — глава делегации ДВР на Дайренской конференции. 1923–1927 гг. — возглавлял один из главков Наркомата по просвещению РСФСР (начальник Главного управления научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Наркомпроса РСФСР (Главнаука)). С 1927 г. на протяжении многих лет руководил редакциями различных советских энциклопедических и словарных изданий. В 1929–1933 гг. — председатель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). В 1934–1952 гг. — директор НИИ музееведения и краеведения Наркомпроса РСФСР.

⁹ Позерн Борис Павлович (1882–1939), член РСДРП с 1902 г., большевик. Активный участник октябрьского (1917 г.) вооруженного восстания и Гражданской войны. В 1921–1922 гг. — председатель Главного управления текстильной промышленности ВСНХ РСФСР. С 1922 г. — на партийно-советской работе. В 1926–1929 гг. — Уполномоченный Наркомпроса РСФСР по Ленинграду, ректор Коммунистического университета им. тов. Зиновьева.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 30.

¹¹ Там же. Л. 31.

¹² Там же. Л. 32.

¹³ Там же. Л. 35, 36.

¹⁴ Вайнер Лазарь Яковлевич (1885–1933) — скульптор. В 1909–1912 гг. учился в Одесском художественном училище; в 1912–1914 гг. продолжал процесс обучения в Париже. Член РСДРП с 1917 г., большевик. По сведениям на январь 1928 г. заведующий Музейным отделом Наркомпроса РСФСР.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 35.

¹⁶ Там же. Л. 34.

¹⁷ Воробьев Павел Иванович (1892–1937) — советский ученый-востоковед, организатор музейного дела в СССР. В 1915 г. окончил факультет восточных языков Петроградского университета. Член РСДРП с марта 1917 г., большевик. В 1921 г. — управляющий делами Центрального института живых восточных языков (ЦИЖВЯ), с мая 1922 г. — помощник ректора, с 1923 г. — ректор ЦИЖВЯ. В 1924–1930 гг. преподавал в Ленинградском государственном университете (ЛГУ). С 1924 г. — сотрудник НИИ сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока. В 1926–1930 гг. — директор Русского музея. В 1932–1934 гг. — директор Государственного исторического музея (жил в Москве). С 1934 г. (после возвращения в Ленинград) — директор Музея этнографии народов СССР, заместитель директора Института востоковедения АН СССР, профессор ЛГУ. В 1936–1937 гг. занимал должность советника Ученого комитета при правительстве Монгольской Народной Республики. В конце лета 1937 г. был арестован по обвинению в работе на японскую разведку, в ноябре 1937 г. приговорен к ВМН и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

¹⁸ Нерадовский Петр Иванович (1875–1962) — график, историк искусства, музейный работник, один из основателей Русского музея императора Александра III, действительный член Академии художеств (1914 г.). В 1888–1896 гг. — учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в 1896–1903 гг. — продолжал процесс обучения в Академии художеств. С 1909 г. — хранитель, в 1912–1929 гг. — заведующий Художественным отделом Русского музея; в 1929–1932 гг. — член Совета музея. В 1920-х — начале 1930-х гг. работал также в Эрмитаже, Третьяковской галерее, Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). В 1932–1935, 1938–1943 гг. находился в заключении по сфабрикованному обвинению. В дальнейшем был сотрудником Историко-художественного музея-заповедника в Загорске.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 34.

²⁰ Там же. Л. 37–37 об.

²¹ Романов Георгий Михайлович (1863–1919), великий князь. Сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны. Получив домашнее образование, служил в Гвардейской конно-артиллерийской бригаде, а также в лейб-гвардии Егерском

и Уланском полках. В 1883 г. — флигель-адъютант, в 1903 г. — генерал-майор Свиты, в 1909 г. — генерал-адъютант и генерал-лейтенант (по гвардейской кавалерии). С 1885 г. — почетный член Русского археологического общества; с 1898 г. — председатель Русского генеалогического общества; с 1898 г. — почетный член Санкт-Петербургской академии наук. В 1895–1917 гг. — Августейший управляющий Русским Музеем Императора Александра III: принимал участие в создании музейной коллекции живописи и скульптуры. В 1914–1917 гг. состоял при Ставке Верховного главнокомандующего. 31 марта 1917 г. по личному прошению был уволен от службы (с мундиром). Во второй половине января 1919 г. великий князь, содержащийся в Петропавловской крепости в качестве заложника, был расстрелян (по постановлению Президиума ВЧК от 9 января 1919 г.). Реабилитирован в 1999 г. Георгий Михайлович известен как выдающийся нумизмат, автор ряда научных трудов по истории отечественного монетного дела. В 1909 г. русские средневековые монеты своего собрания (в том числе златник князя Владимира Святославича) были им переданы Императорскому Российскому историческому музею имени императора Александра III (с 1917 г. — Государственный Исторический Российский музей, с 1921 г. — Государственный исторический музей (ГИМ)). В том же 1909 г. часть великокняжеской коллекции монет императорского периода поступила в дар Русскому музею. В 1888–1914 гг. Георгием Михайловичем с помощью Х. Х. Гиля, М. Г. Деммени, И. И. Толстого и А. А. Ильина было издано многотомное собрание (12 выпусков) «Корпуса русских монет» (из собственного собрания великого князя и ряда других коллекций). Тома содержали почти исчерпывающую информацию по всем монетным выпускам с конца XVII в. по 1890 г.: место и год чеканки, количество отчеканенных экземпляров, данные о ремедиуме монет и т. д. В книгах приводилось описание монет и давалось их высококачественное воспроизведение. Это собрание каталогов стало наиболее авторитетным источником по русской нумизматике XVIII–XIX вв.

²² Правительственный вестник. 1910. № 30; Отчет Русского Музея за 1909 год. М., 1910. С. 5–8; см. также: *Кривошей Д. Ю.* О судьбе нумизматической коллекции великого князя Георгия Михайловича // Августейший нумизмат: великий князь Георгий Михайлович. Судьба и наследие: материалы и исследования [конф. «Нумизматика в России. Великий князь Георгий Михайлович и его эпоха», 2–3 окт. 2019 г.] / ред. кол.: А. Н. Алексеев и др.]. М., 2020. С. 111 (со ссылкой: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 530. Оп. 1. Д. 489. Л. 1–3).

²³ Передавая в дар коллекцию (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 153–153 об.), владелец оговорил (29 октября 1909 г.) ряд условий, подтвержденных в тексте Всемилощивейшего рескрипта, подписанного императором Николаем II 15 декабря 1909 г. (Там же. Л. 155 об. — 156): «5. Великий князь Георгий Михайлович имеет право по день Своей кончины распоряжаться жертвующим Его Высочеством собранием, т. е. имеет право: а) пополнять таковое монетами и медалями, приобретаемыми Его Высочеством на Свои средства, б) обменивать худшие экземпляры на лучшие, в) приводить Самому или поручать другим лицам приводить в порядок собрание и вообще устраивать его в отведенном для него помещении, как будет Его Императорскому Высочеству казаться нужным, г) допускать к занятиям в нем лиц по усмотрению Его Императорского Высочества, д) издавать описание входящих [в] его состав монет и медалей и е) вообще предоставить Его Императорскому Высочеству иметь наблюдение за собранием, независимо от того, будет ли великий князь Георгий Михайлович в должности Управляющего Русским Музеем Императора АЛЕКСАНДРА III или нет» (Там же. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 20 об.).

После Февральской (1917 г.) революции Временное правительство подтвердило право Георгия Михайловича на пожизненное управление коллекцией, подаренной им Русскому музею (Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 154–154 об., 155; см. также: *Кривошей Д. Ю.* О судьбе нумизматической коллекции... С. 111, 116 (со ссылкой: РГИА. Ф. 530. Оп. 1. Д. 489. Л. 16).

²⁴ В некоторых архивных документах указывается иная дата: 8 августа 1914 г. (к примеру: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 152).

²⁵ Пять ящичков с нумизматическими ценностями, прибывшими в Москву из столицы (в 1917 г. (?)), принимал Феликс Феликсович Вишневецкий (*Орешиников А. В.* Дневник, 1915–1933: в 2 кн. Кн. 2: 1925–1933. М., 2011. С. 279 (записи от 14 июня 1928 г.)). До 1917 г. Ф. Ф. Вишневецкий был совладельцем семейной фабрики, изготавливавшей художественную бронзу и церковную утварь. В 1920-е гг. (не ранее 1919 г. и не позднее весны 1921 г.) он стал сотрудником ГИМ и Музейного отдела Наркомпроса РСФСР.

²⁶ Гохран был создан 3 февраля 1920 г. декретом Совнаркома РСФСР № 414, как Государственное хранилище ценностей при Центральном бюджетно-расчетном управлении Наркомфина РСФСР, для централизации хранения и учета всех принадлежащих РСФСР ценностей: из золота, платины, серебра, в слитках и изделиях из них, бриллиантов, цветных драгоценных камней и жемчуга. Важнейшей задачей Гохрана было обезличивание (документальное и физическое) поступавших в его распоряжение ценностей: демонтаж изделий, а также сортировка драгоценных металлов и камней с последующей передачей их на товарный рынок в установленные сроки.

²⁷ По свидетельству Ф. Ф. Вишневого от 15 июня 1928 г., в 1921 г. в Гохране членам комиссии экспертов Главнауки было предъявлено (без описей) до 400 пудов монет и медалей (в том числе и из Русского музея), «но никаких признаков бывшего владения вся эта масса не имела» (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 151).

²⁸ В 1928 г. в «секретном деле Русского музея в Ленинграде» был обнаружен текст докладной записки Ф. Ф. Вишневого от 13 апреля 1921 г., направленной им в «Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины» Наркомпроса РСФСР. Согласно этому документу, Ф. Ф. Вишневецкий (действовавший на основании мандата Отдела за № 2233/5 от 6 апреля 1921 г.) получил от управляющего Гохраном Евгения Евгеньевича Левицкого информацию о том, что 25 февраля 1921 г., после завершения процедуры обезличивания, пятый ящик «поступил на рассмотрение» сотрудника Музейного отдела Наркомпроса РСФСР Феликса Евгеньевича Вишневого [Ф. Е. Вишневецкий (1902–1978) — племянник Ф. Ф. Вишневого], причем «монеты, имеющие художественно-историческое значение» были «оставлены за отделом» (Там же. Л. 152–152 об.).

²⁹ В 1928 г. в «секретном деле Русского музея в Ленинграде» был выявлен текст служебной записки № 754 от 21 июля 1921 г. за подписью Николая Петровича Сычева (1883–1964), тогдашнего директора музея (1921–1926), адресованной в Главмузей и содержавшей просьбу «передать в состав коллекций Русского музея этот обезличенный и <...> имеющий лишь художественно-историческое значение, оставленный за Отделом вклад» (все содержимое ящика, без выделения «из него отдельных монет») (Там же. Л. 152).

³⁰ Бродский Исаак Израилевич (1883 или 1884–1939) — график и живописец. Один из главных представителей реалистического направления в советском изобразительном искусстве 1930-х гг. Выдающийся организатор художественного образования в СССР. В 1932–1939 гг. — профессор и руководитель персональной мастерской в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры; в 1934–1939 гг. — директор Всероссийской академии художеств.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 37–37 об.

³² «Означенный вклад имеет быть возвращен вкладчику по распоряжению Августейшего Управляющего Русским Музеем Императора Александра III великого князя Георгия Михайловича по предъявления сей расписки» (Там же. Л. 39).

³³ 7 сентября 1917 г. канцелярия Русского музея направила «уведомление» (за № 766) на имя бывшего управляющего Конторой великокняжеского дворца, что ею были получены (препровожденные при отношении № 275 от 21 июня 1917 г.) две расписки Петроградской ссудной казны о принятых на хранение от Я. Я. Майхровского пяти ящиках с ценными вещами, в свое время пожертвованными Георгием Михайловичем Русскому музею (Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 152–152 об.).

³⁴ Там же. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 38.

³⁵ Запрос был повторен 30 апреля 1928 г. (№ 498/с) (Там же. Л. 41).

³⁶ Там же. Л. 40, 41; Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 120.

³⁷ Там же. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 42.

³⁸ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 119, 130–133, 134–136; Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 24, 25–28.

³⁹ Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — член РСДРП с 1898 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на май — октябрь 1928 г.) — член ЦК ВКП(б); член

Политбюро ЦК ВКП(б); председатель Совета народных комиссаров (СНК) СССР, а также Совета труда и обороны (СТО) СССР (и одновременно председатель СНК РСФСР).

⁴⁰ Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) — член РСДРП с 1905 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на май — июль 1928 г.) — член ЦК ВКП(б); член Политбюро ЦК ВКП(б); нарком путей сообщения СССР; заместитель председателя СНК СССР и СТО СССР.

⁴¹ Горбунов Николай Петрович (1892–1938) — член РСДРП с 1917 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на май — июль 1928 г.) — управляющий делами Совнаркома СССР и СТО СССР.

⁴² Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) — система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля. Систему возглавлял Народный комиссариат РКИ (НК РКИ) РСФСР — СССР. Он был создан в 1920 г., расформирован (преобразован) 11 февраля 1934 г. В первую очередь, контролеры Рабкрин проводили финансовые ревизии. Кроме того, НК РКИ стремился к улучшению и упрощению советского и хозяйственного аппарата, боролся с бюрократическими извращениями в его деятельности, предпринимал усилия к вовлечению широких масс рабочих и крестьян в работу управленческих структур. Принципиально функции Рабкрин изменились после принятия 4 мая 1927 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О расширении прав Рабоче-крестьянской инспекции». В частности, Рабкрину отныне позволялось принимать решения о наложении дисциплинарных взысканий, об отстранении и увольнении должностных лиц за бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту, а также о ликвидации излишних подразделений и представительств. Одновременно был осуществлен переход от отраслевого сегментирования работы к территориальному.

С 1923/24 г. НК РКИ действовал совместно с Центральной контрольной комиссией (ЦКК) РКП(б) — ВКП(б) как единый советско-партийный орган (ЦКК РКП(б) — ВКП(б) — НК РКИ СССР), при этом нарком РКИ по совместительству возглавлял и ЦКК.

ЦКК РКП(б) — ВКП(б) — высший контрольный орган партии большевиков в 1920–1934 гг. (в 1934–1952 гг. функционировала Комиссия партийного контроля — КПК при ЦК ВКП(б)). ЦКК была создана для охраны единства партийных рядов, для борьбы со всякого рода антипартийными группировками и тенденциями к фракционности внутри партии; а также для борьбы с нарушениями партдисциплины, партийной этики, с «моральным разложением» коммунистов и т. д. ЦКК избиралась съездом партии. Принципиальные вопросы решались на пленумах ЦКК, созывавшихся раз в 2–3 месяца. Пленумы (с 1923 г.) избирали руководящий орган ЦКК — Президиум ЦКК, который из членов ЦКК формировал для текущей работы Секретариат ЦКК, а для рассмотрения персональных дел коммунистов — Партколлегия ЦКК.

⁴³ Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937) — член РСДРП с 1903 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на май — октябрь 1928 г.) — член Политбюро ЦК ВКП(б); председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ; заместитель председателя СНК СССР.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 23, 24, 25–28; Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 130–133, 134–136, 137.

⁴⁵ Брюханов Николай Павлович (1878–1942) — член РСДРП с 1903 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на май — июнь 1928 г.) — кандидат в члены ЦК ВКП(б); нарком финансов СССР; член СТО СССР.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 140.

⁴⁷ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — член РСДРП с 1905 г., член РКП(б) с 1918 г. С 31 мая 1925 по 1930 г. — член ЦК РКП — ВКП(б). С 30 мая 1918 по 21 июля 1930 г. — народный комиссар по иностранным делам РСФСР — народный комиссар иностранных дел СССР. Член ВЦИК, ЦИК СССР. С 1930 г. — на пенсии.

⁴⁸ Литвинов Максим Максимович (Валлах Макс; 1876–1951) — член РСДРП с 1898 (1900?) г., большевик. В 1934–1941 гг. — член ЦК ВКП(б). В 1921 г. — полпред РСФСР в Эстонии. В 1921–1930, 1941–1943 гг. — заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР — народного комиссара иностранных дел СССР. В 1930–1939 гг. — народный комиссар иностранных дел СССР.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 24; Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 134–136.

⁵⁰ Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС) образовалось в декабре 1918 г.; после государственного переворота 6 января 1929 г. и установления диктатуры короля Александра I (см. примеч. 105) оно было переименовано в Королевство Югославия. Официально новое название было принято 4 октября 1929 г., однако неофициально оно использовалось еще с 1918 г.

⁵¹ В последующие годы историкам удалось внести некоторые уточнения в маршрут перемещения нумизматической коллекции в составе фондов Петроградской ссудной казны. Имущество Казны, оказавшееся в руках Добровольческой армии, 25 вагонами было перевезено белогвардейцами сначала в Екатеринодар, а затем в Феодосию. Там оно было погружено на пароход «Самара» и после согласования с правительством Королевства СХС доставлено (ориентировочно в июне 1920 г.) в порт Котор (Катарро). Здесь началась (по некоторым сведениям, в том же 1920 г.) процесс возврата вкладчикам залогов и депозитов Петроградской ссудной казны. В результате до 1923 г. количество ящиков с ценностями сократилось примерно в два раза. Оставшаяся часть имущества в декабре 1923 г. достигла г. Белграда (*Качаки Й. Н. Судьба драгоценностей Петроградской ссудной казны в Югославии (1920–1948 гг.)* // КЛИО. 2013. № 11 (83). С. 96–98, 100; *Кривошей Д. Ю.*: 1) Расследование НК РКИ о возврате нумизматической коллекции великого князя Георгия Михайловича в СССР // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года: К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея (Москва, 27 и 28 ноября 2018 года): материалы докладов и сообщений. М., 2018. С. 310–311; 2) О судьбе нумизматической коллекции... С. 116).

⁵² Нинчич Момчило (1876–1949) — сербский и югославский политик, государственный деятель, дипломат. С 1899 г. служил секретарем Министерства финансов Королевства Сербия. В 1917 г. — министр образования Королевства Сербия. В 1915–1919 гг. (с небольшими перерывами) занимал пост министра финансов Королевства Сербия и Королевства СХС. С 19 февраля по 31 марта 1920 г. — министр юстиции Королевства СХС. С 31 марта 1920 по 1 января 1921 г. — министр торговли и промышленности Королевства СХС. С 1 января 1921 по 27 июля 1924 г., с 6 ноября 1924 по 6 декабря 1926 г. — министр иностранных дел Королевства СХС. В 1926 г. был избран председателем Генеральной Ассамблеи Лиги Наций (1926–1927).

⁵³ Маринкович Воислав (1876–1935) — сербский и югославский политик, государственный деятель, дипломат. С 1901 г. работал в Министерстве финансов Королевства Сербия, был директором Коммерческого банка. В 1914–1917 гг. — министр экономики Королевства Сербия. В конце 1921 — начале 1922 г. — министр внутренних дел Королевства СХС. В июне — ноябре 1924, апреле 1927 — июле 1932 г. — министр иностранных дел Королевства СХС / Королевства Югославия. В апреле — июле 1932 г. — премьер-министр Королевства Югославия.

⁵⁴ Скорее всего, речь шла о бывшем сотруднике Наркомфина СССР Лазерсоне Моисее (Моисе) Яковлевиче (1879–1952). В 1923–1924 гг. — заместитель начальника Валютного управления Наркомфина СССР; в 1924–1925 гг. — представитель Валютного управления Наркомфина СССР в Лондоне. В 1925 г. — заведующий коммерческой частью Генеральной агентуры Наркомфина СССР в Германии. С 1925 г. — невозвращенец.

Вместе с тем, возможно, имелся в виду бывший сотрудник ВСНХ РСФСР Лазерсон Николай Львович. В 1920–1921 гг. — заместитель председателя [Главного] Комитета по внешней торговле ВСНХ РСФСР; начальник Концессионного отдела ВСНХ РСФСР. По сведениям на март 1921 г. — представитель [Главного] Комитета по внешней торговле ВСНХ РСФСР в Берлине [концессионные и горные дела]. С 1922 г. (?) — невозвращенец.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 43–43 об.

⁵⁶ Ройзенман Борис Анисимович (Исаак Аншелевич) (1878–1938, Москва). Из рабочих. Член РСДРП с 1902 г., большевик. Подвергался арестам и ссылкам. В 1916–1917 гг. — служил в старой армии. В 1917–1918 гг. — член Екатеринославского комитета РСДРП(б) и президиума Екатеринославского губисполкома. Уполномоченный СНК РСФСР и СТО РСФСР на Южном фронте и Урале. С 1919 г. — член коллегии Транспортно-материального отдела ВСНХ РСФСР. В 1919–1922 гг. — заместитель председателя правления Государственных объединенных машиностроительных заводов. В 1924–1934 гг. — член президиума ЦКК РКП(б) — ВКП(б); в 1926–1934 гг. — член коллегии Наркомата РКИ СССР; с 1926 г. — помощник заведующего,

с 1927 г. — заведующий Сектором контроля и проверки исполнения НК РКИ СССР. В 1925–1926 гг. участвовал в проверках заграничных ячеек ВКП(б) в Германии, Англии, Франции, Италии, Греции и т. д. В 1930 г. — председатель комиссии по чистке аппарата Наркомторга СССР. С 1931 г. — член Бюро заграничных ячеек ВКП(б) при Организационно-инструкторском отделе ЦК. В 1931 г. за выполнение «особых государственной важности заданий по чистке государственного аппарата в заграничных представительствах» был награжден орденом Ленина. В 1934–1935 гг. — член бюро; в 1935–1938 гг. — заместитель председателя Комиссии советского контроля при СНК СССР.

⁵⁷ Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) — член РСДРП с 1903 г., большевик. В 1921–1930 гг. — полпред РСФСР — СССР в Германии. В 1930–1937 гг. — 1-й заместитель наркома иностранных дел СССР. На момент описываемых событий (по состоянию на сентябрь 1934 г.) — ВРИО наркома иностранных дел СССР.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 9–9 об., 10; Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 143–143 об., 144.

⁵⁹ Там же. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 18.

⁶⁰ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 150–150 об.

⁶¹ Эйферт Владимир (Вольдемар) Александрович (1884–1960) — художник, искусствовед, музейный деятель. Родился в Саратовской губернии в семье немца-колониста. В 1922 г. окончил ВХУТЕМАС в Астрахани. В 1923 г. переехал в Саратов, в 1926 г. — в Москву, где был принят на работу сотрудником Музейного отдела Наркомпроса РСФСР. В 1929 г. — ученый секретарь и член правления Государственной Третьяковской галереи. С 1930 г. — заместитель директора Государственного музея нового западного искусства. С 1931 г. — эксперт по антиквариату в Берлинском торгпредстве, с 1934 г. — экономист планового отдела торгпредства СССР в Париже. В 1936–1939 гг. — директор Музея изящных искусств на Волхонке в Москве, переименованного в 1937 г. в Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В 1941 г., как немец, депортирован с семьей в Казахстан. Работал в совхозе под Карагандой, затем был учителем, бухгалтером в сельпо, заведовал «красным уголком», трудился на обогатительной фабрике, с 1943 г. устроился художником-оформителем.

⁶² Ильин Алексей Алексеевич (1857 или 1858–1942) — картограф, нумизмат, историк, издатель. Из семьи военного топографа, основавшего в Санкт-Петербурге «Картографическое заведение А. А. Ильина» (ныне — Военно-картографическая фабрика), которое благодаря новациям в области литографического искусства считалось лучшим в России. В 1875 г. окончил Императорский Александровский лицей. Служил в Министерстве госимуществ. Позже работал на фабрике отца и последовательно освоил специальности корректора, чертежника, редактора. Разработал способ многокрасочной печати, за что в 1893 г. был удостоен Золотой медали Петербургской Академии наук. В 1907–1917 гг. — член Государственного совета Российской империи. В 1909–1917 гг. — председатель Российского общества Красного Креста. Углубленно занимался историей денежного обращения в России. В 1909–1915 гг. вместе с М. Г. Деммени и И. И. Толстым принимал самое деятельное участие в подготовке к изданию томов описания монет Петра I для «Корпуса русских монет» великого князя Георгия Михайловича. После национализации отцовской фабрики продолжал трудиться на ней в качестве избранного рабочими «красного директора», а позднее — опытного специалиста-картографа. С 1918 г. и до конца своих дней работал в Государственном Эрмитаже: 1921–1926 гг. — заместитель директора; 1920–1930 гг. — заведующий Отделом нумизматики; хранитель русской монетной и медальной коллекции. Проделал большую работу по формированию основного и дуплетного собраний русских монет, кардинально изменившихся за счет поступления в Эрмитаж многих частных коллекций. Огромной заслугой Ильина является то, что все они не растворились в общей массе, а благодаря выработанной им системе хранения легко могли быть опознаны. А. А. Ильиным были также подготовлены многочисленные научные (сохраняющие свое значение до настоящего времени) каталоги основного собрания средневековых русских монет и монет императорского периода, а также часть каталогов коллекции русских медалей. Научная работа Ильина происходила и в стенах ГАИМК, где он с 1919 г. возглавлял Комиссию (позже — секцию) по нумизматике и глиптике. Был учредителем, а с 1916 г. — председателем Российского общества

нумизматов. К концу 1920-х гг. стал одним из крупнейших специалистов в области русской нумизматики. Как коллекционер Ильин начинал с собирания русских монет императорского периода, позже расширил сферу своих интересов вплоть до древнейших русских монет. Работая с эрмитажным собранием, дополнял его недостающими экземплярами из собственной коллекции, оформляя их как «дар неизвестного лица». В 1937 г. Ильин передал свои наиболее редкие монеты (491 экз.) в Эрмитаж, а после его смерти в блокадном Ленинграде 4 июля 1942 г. в музей по завещанию поступила и остальная часть коллекции Ильина, нумизматическая библиотека и монетные шкафы.

⁶³ Орешников Алексей Васильевич (1855–1933) — известный археолог и историк, знаток древнерусского прикладного искусства, крупнейший отечественный специалист в области античной и средневековой русской нумизматики. Родился в Москве в семье купца 3-й гильдии. Как единственный наследник мужского пола, призванный продолжать семейное дело (юфтяной торг), был отдан учиться (с 1867 г.) в Московскую практическую академию коммерческих наук — среднее учебное заведение для детей купцов и промышленников. После смерти отца (1885 г.) свернул торговое предприятие и посвятил свою жизнь науке. Помогал И. Е. Забелину обустроить открытый в 1883 г. Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III (с 1917 г. — Государственный Исторический музей, с 1921 г. — Государственный исторический музей (ГИМ)). В 1887 г. был принят в штат в качестве хранителя музея. С начала XX в. и до конца жизни вел главную инвентарную книгу ГИМ. По сведениям на 1903 г. — занимал должность старшего хранителя музея. По состоянию на июнь 1928 г. — заведовал Отделом государственного быта ГИМ. В общей сложности проработал в ГИМ 45 лет. В 1918 г. был избран экспертом по приему церковного имущества Московского Кремля, в 1922 г. — экспертом по рассмотрению и экспертизе собраний Оружейной палаты. Его постоянно вызывали в Госбанк и Гохран для экспертизы монет, вещей из драгметаллов, художественных произведений. Благодаря Орешникову и его коллегам немалое количество памятников удалось сберечь от продажи за рубеж.

⁶⁴ «Роспись» «деньгам и медалям» из великокняжеского собрания (формировавшегося в течение 1877–1903 гг.) включала в себя 16 049 монет и 3371 медаль (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 153–153 об.).

⁶⁵ Шеффер (Шефер) Петр Николаевич (1868–1942) — археограф, литературовед, фольклорист, педагог. В 1906–1909 гг. — сотрудник Императорской Публичной библиотеки. На момент описываемых событий (по состоянию на июнь 1928 г.) — хранитель Бытового отдела Русского музея.

⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 152–152 об. «Но необходимо иметь в виду», что в коллекции «были совершенно исключительные экземпляры[,] [вр]оде рубля Константина Павловича, рыночную цену которых, конечно, учесть едва ли возможно» (Там же).

⁶⁷ Имеется в виду 5-й ящик с нумизматическими ценностями, в 1921 г. подвергшийся процедуре обезличения в Гохране. Комиссия констатировала: установить, что конкретно содержалось в указанном ящике, не представляется возможным. Судя по его незначительному весу, монеты (а также медали) из золота и платины в нем, скорее всего, отсутствовали. Ориентировочная стоимость содержимого 5-го ящика вряд ли превышала 1/30 часть от общей суммы оценки всей коллекции (т. е. 15 тыс. из 500 тыс. руб.) (Там же. Л. 151).

⁶⁸ Там же. Л. 150–150 об.

⁶⁹ Там же. Л. 149.

⁷⁰ Последняя буква читается неуверенно, возможно: сч.

⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 5 об.

⁷² Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 148; Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 3.

⁷³ Последняя буква читается неуверенно, возможно: сч.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 147–147 об.

⁷⁵ Там же. Л. 157.

⁷⁶ Последняя буква читается неуверенно, возможно: сч.

⁷⁷ А. В. Луначарский фактически повторяет текст справки ГИМ от 30 мая 1928 г. (№ 692): «Инвентарно[го] описания коллекции Георгия Михайловича не издавалось, но о ее значении и полноте дает вполне достаточное представление издание Георгия Михайловича “Русские мо-

неты» (10 томов in folio с огромным количеством фототипических таблиц, на которых изображены монеты его коллекции)» (ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 17, 18).

⁷⁸ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 159.

⁷⁹ Там же. Л. 158.

⁸⁰ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 17.

⁸¹ В октябре — декабре 1934 г. в зарубежной прессе появились сообщения о судебной тяжбе между правительством СССР и наследниками великого князя, закончившейся в пользу семьи Георгия Михайловича (*Кривошей Д. Ю.* О судьбе нумизматической коллекции... С. 116, 118). Однако доступные нам архивные документы эту информацию не подтверждают.

⁸² Мария Георгиевна (1876–1940), урожденная принцесса Греческая и Датская. В России получила имя и титул — Ее Императорское Высочество великая княгиня Мария Георгиевна (30 апреля 1900 — 30 декабря 1922). В 1922 г. вышла замуж за греческого адмирала Периклиса Иоаннидиса и перестала пользоваться титулом великой княгини.

⁸³ Нина Георгиевна (1901–1974) вместе с супругом, князем Павлом Александровичем Чавчавадзе (1899–1971), с 1927 г. проживала в США. Ксения Георгиевна (1903–1965), выйдя замуж за американца Уильяма Лидса-младшего, также переехала на постоянное место жительства за океан.

⁸⁴ *Кривошей Д. Ю.*: 1) Расследование НК РКИ о возврате нумизматической коллекции... С. 312; 2) О судьбе нумизматической коллекции... С. 118–123.

⁸⁵ Инициатором созыва совещания выступил Б. А. Ройзенман (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 142; Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 6).

⁸⁶ Еринова — секретарь наркома по просвещению РСФСР А. В. Луначарского.

⁸⁷ Правильно: Казны.

⁸⁸ 30 мая 1928 г. за № 242/с секретарь наркома по просвещению РСФСР разослала протокол совещания в СНК СССР и СТО СССР (Я. Э. Рудзутаку), а также в НК РКИ СССР (Б. А. Ройзенману) (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 138; Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 14). Б. А. Ройзенман 15 июня 1928 г. в письме на имя Я. Э. Рудзутака (№ 1912/с) просил последнего утвердить протокол совещания от 29 мая 1928 г., дабы тот обрел силу правительственного решения (Там же. Ф. Р-5446. Оп. 31. Д. 594. Л. 142; Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2784. Л. 6).

⁸⁹ Исправлено из 6.

⁹⁰ Седьмой пункт вписан от руки.

⁹¹ Правильно: Казна.

⁹² Правильно: Казна.

⁹³ Правильно: Казны.

⁹⁴ Правильно: Казны.

⁹⁵ Правильно: Казна.

⁹⁶ Правильно: Казну.

⁹⁷ См. примеч. 54.

⁹⁸ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) — член РСДРП с 1903 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на сентябрь 1934 г.) — член ЦК ВКП(б), заведующий Транспортным отделом ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), 1-й секретарь Московского комитета ВКП(б).

⁹⁹ Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) — член РСДРП с 1904 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на сентябрь 1934 г.) — член ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б); 1-й заместитель председателя СНК СССР и СТО СССР, председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР.

¹⁰⁰ Ворошилов Климент (Клим) Ефремович (1881–1968) — член РСДРП с 1903 г., большевик. На момент описываемых событий (по состоянию на сентябрь 1934 г.) — член ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б); нарком обороны СССР.

¹⁰¹ Ошибка, правильно: 1919 г.

¹⁰² Ошибка, правильно: 1909 г.

¹⁰³ Н. Н. Крестинский путает прямую наследницу великого князя Георгия Михайловича, его вдову, бывшую великую княгиню Марию Георгиевну, и наследниц второй очереди, дочерей Георгия Михайловича и Марии Георгиевны, княжон императорской крови Нину Георгиевну и Ксению Георгиевну.

¹⁰⁴ Евтич Боголюб (1886–1960). Сербский и югославский политик, государственный деятель, дипломат. С 1926 г. — полномочный посол Королевства СХС в Албании; с 1928 г. — в Австрии и Венгрии. С января 1929 г. — министр двора; с 2 июля 1932 г. — министр иностранных дел Королевства Югославия. С 22 декабря 1934 по 24 июня 1935 гг. — премьер-министр Королевства Югославия.

¹⁰⁵ Александр I Карагеоргиевич (1888–1934) — правитель Королевства СХС / Королевства Югославия. В 1914–1918, 1918–1921 гг. — регент-престолонаследник Королевства Сербия и Королевства СХС. В 1921–1929 гг. — король СХС; в 1929–1934 гг. — король Югославии. 9 октября 1934 г. был убит группой заговорщиков.

¹⁰⁶ Советская сторона полагала, что нумизматическое собрание юридически (с момента его дарения Русскому музею) перестало быть собственностью Георгия Михайловича и не может быть унаследовано его семьей.

¹⁰⁷ Ошибка, правильно: 1909 г.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2022 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крапивин М. Ю., Метелкин Е. Н. Документы Политбюро ЦК ВКП(б) о нумизматической коллекции великого князя Георгия Михайловича Романова // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 1. С. 238–264. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.115>

Ключевые слова: СССР, Наркомпрос, монеты, Русский музей, ценности.

Сведения об авторах: *Крапивин М. Ю.* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.krapivin@spbu.ru | *Метелкин Е. Н.* — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); e.metelkin@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Krapivin M. Yu., Metelkin E. N. 'Documents of the Politburo of the AUCP(b) about the Numismatic Collection of Grand Duke Georgy Mikhailovich Romanov', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 238–264. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.115> (In Russian)

Keywords: USSR, Narkompros, coins, Russian Museum, valuables.

Authors: *Krapivin M. Yu.* — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); m.krapivin@spbu.ru | *Metelkin E. N.* — PhD in History, Associate Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); e.metelkin@spbu.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

References:

Kachaki Y.N. 'The Fate of the Jewels of the Petrograd Loan Treasury in Yugoslavia (1920–1948)', *CLIO*, no. 11 (83), 2013. (In Russian)

Krivoshey D. Yu. 'Investigation of the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspection on the Return of the Numismatic Collection of Grand Duke Georgy Mikhailovich to the USSR' in *Numizmaticheskie*

chtenii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia 2018 goda: K 100-letiiu otdela numizmatiki Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Moskva, 27 i 28 noiabria 2018 goda): materialy dokladov i soobshchenii (Moscow, 2018). (In Russian)

Krivoshey D. Yu. 'On the Fate of the Numismatic Collection of Grand Duke Georgy Mikhailovich' in *Avgusteishii numizmat. Velikii kniaz' Georgii Mikhailovich. Sud'ba i nasledie: materialy i issledovaniia* (Moscow, 2020). (In Russian)

Oreshnikov A. V. *Diary, 1915–1933*, in 2 books, Book 2: 1925–1933, comp. and comm. P. G. Gaidukov (Moscow, 2011). (In Russian)

Received: March 20, 2022

Accepted: October 20, 2022